

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева»
Кафедра мировой литературы и методики её преподавания

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
ОБ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ
ПОДГОТОВЛЕННОЙ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
на тему:

Гетеротопии в текстах А. Платонова

Направление подготовки: 45.06.01 Языкознание и литературоведение
Профиль подготовки: 10.01.01 Русская литература

Выполнил аспирант **Глушенкова Ольга Александровна**

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор,
Ковтун Наталья Владимовна

Красноярск – 2020

Данная тема доклада актуальна из-за необходимости комплексного анализа трансформации социальной действительности начального периода существования СССР как наиболее знакового и переломного в истории нашей культуры. Тексты писателя, где акцентируется проблема пространства, анализируются через категорию гетеротопии, используемую как в литературоведческом, так и в социально-философском дискурсах. Сегодня в архитектуре, искусствоведении накоплен богатый опыт по осмыслению функций, особенностей «других мест», однако своеобразие воплощения гетеротопии в художественном тексте становится предметом анализа значительно реже.

В докладе нас интересует вопрос о характере воплощения «других мест» в творчестве А. Платонова в контексте трансформации мировоззрений, сама специфика существования в пределах гетеротопии, как ее понимает автор. В диссертации мы рассматриваем знаковые произведения писателя как наиболее репрезентативные с точки зрения заявленной проблемы. Категория гетеротопии используется в контексте анализа трансформации социальной действительности, перехода от традиционного общества к индустриальному – в экономической плоскости, и разрушению патриархальной идеологии в 20-30-х годах – в мировоззренческой плоскости. Прикладная категория для анализа пространственности – гетеротопия, наиболее полно охватывает смысловые коннотации текстов А. Платонова, позволяя преодолеть пристрастность в характеристике автора и отнесения его к той или иной политической структуре.

Категория гетеротопии была представлена в предисловии к работе М. Фуко «Слова и вещи», а также в его лекциях о пространствах. Пространственный анализ текстов А. Платонова через категорию гетеротопии в аспекте осмысления социальной действительности 20-30-х годов ранее не проводился. Использование гетеротопии в различных дискурсах было апробировано на трех международных конференциях: в Нидерландах, Греции и Литве. И только последняя конференция в Вильнюсе была посвящена использованию гетеротопии в литературоведческом анализе, работы представлены в сборнике «Гетеротопии: миры, границы, повествование» (Вильнюс, 2015).

На сегодняшний день в платоноведении не только существуют отдельные работы по мифопоэтике, поэтике, текстологии, нарратологии, но и сформированы отдельные научные направления, держателями которых являются Н. Корниенко, Н. Малыгина, Е. Проскурина.

Учитывая уровень исследованности творчества автора, мы сосредоточимся на относительно новой проблеме – гетеротопии в творчестве Андрея Платонова. Анализ фактического изменения исторической действительности, отраженной в произведениях писателя, проводился на основании данных переписей Российской империи и СССР, и других исторических документов.

Цель доклада – проанализировать репрезентации трансформации социальной действительности 1920 – 1930-х гг. в знаковых текстах А. Платонова с опорой на категорию гетеротопии.

Структура доклада построена на логике движения от литературоведческого, историко-философского анализа особенностей текстов А. Платонова и обоснования необходимости применения пространственной категории гетеротопия, до сопоставления репрезентации советской действительности в текстах писателя с историческими реалиями в рамках рассмотрения художественного пространства.

Новизна доклада заключается в применении пространственной категории гетеротопии при анализе наиболее знаковых текстов А. Платонова для понимания трансформации социальной действительности раннего советского периода, репрезентируемой в художественной литературе. Сама гетеротопия исследуется как явление, развивающееся на гранях наук – архитектуры, культурологии, философии, искусствоведения. С этим связан междисциплинарный подход литературоведческого, философского и исторического анализа, что соответствует тенденции интеграции современных гуманитарных наук

Доклад представляет собой обоснование применения категории гетеротопия в творчестве А. Платонова, ее трансформации от термина М. Фуко, используемого в дискурсе власти, до пространственной категории онтологии различия. Пространственная категория – гетеротопия, являясь не только и не столько литературоведческим понятием, находясь на пересечении филологии, философии и культурологии, наиболее полно охватывает смысловые пласты текстов А. Платонова,

позволяя преодолеть субъективность как при анализе конкретного текста, так и при рассмотрении творчества в целом – как корпуса текстов.

Исследование критических работ современников А. Платонова позволяет поставить проблему определения «идеологического лагеря» писателя, которая усугубляется особенным строением языка. В данной работе платоновский стиль относится к постимперскому проявлению «юродства», солидаризируясь с критической статьей А. Гурвича «Андрей Платонов». Обездоленность и слабость, подмеченная еще Ф. Ницше как сущностная характеристика христианина, безусловно, придает религиозно-ориентированный характер текстам писателя и обосновывает характеристику «юродства» языка. Критика, отталкивающаяся от позиций соцреализма, справедливо указывала А. Платонову на несоответствие основным канонам, а именно – представление коммуниста человеком слабым.

Философичность текстов А. Платонова обоснована пристальным вниманием к творчеству писателя ещё с 90-х годов, регулярным выходом научных статей в сборниках «Страна философов А. Платонова» под редакцией Н. Корниенко, однако специфика платоновской философии остается неопределенной. Разделяя русскую дореволюционную философию на две ветви – религиозную и этическую – литературоцентричную, А. Платонова нельзя отнести ни к одной из них.

По отношению к русской религиозной философии в целом А. Платонов стоит особняком как по форме, так и по сущностному признаку – решения проблемы внутри существующей религиозной системы, пусть и не принятой официальной церковью. Как в случае с софиологией, включающей идею всеединства, красной линией проходящую и у А. Платонова, но не в одном ключе с философией религиозной. Из-за нехватки авторитетной традиции именно светской этики, последняя была монополизирована православным знанием в этику религиозную, вплоть до Октябрьской революции и трансформации этических положений через уже марксистское учение. Поэтому идеи о построении гармонии на земле, включая сугубо практическое понятие соборности, маркируются именно как религиозная философия, что неприменимо к А. Платонову, чьи тексты полны прямой антихристианской пропаганды.

А. Платонова нельзя отнести и к этической философии, поставив, к примеру, в один ряд с экзистенциальными проблемами Ф. Достоевского: герои слишком «мертвы», их чувства искажены юродством языка и поступков. Нравственная проблема в текстах

в классическом смысле отсутствует напрочь, это связано с особенностью пространства мира А. Платонова – переходного периода, пропастью между умершей имперской Россией и миром будущего – миром революции. Писатель не занимается конструированием «новой морали», старая же, христианская – разрушается. «Убей их пойд!» - говорит девочка Настя, видя «кулаков», та самая девочка, символизирующая будущее революции. Убийство не вписывается в классическую мораль, но для А. Платонова это не важно, так как все пространство его текстов буквально «пронизано смертью», а сами герои – мертвецы безвременья. Таким образом, по отношению к большей части нравственной философии писатель сохраняет литературную форму, но не содержание.

Особенность языка А. Платонова близка по своему назначению с фундаментальной философией М. Хайдеггера. Переживание расколотости с бытием, ситуации безвременья и желание возврата в лоно бытия – общая идея, занимавшая А. Платонова и М. Хайдеггера – на этом фундаментальном принципе основывается их сходство. Фундаментальное положение М. Хайдеггера о включенности человека отражено в языке А. Платонова, более того – именно оно создает «неправильность и шероховатость» языка. В текстах доминируют предложения с характерным «переживанием», включенностью предметов в бытие: «У нас была корова. Когда она жила, из нее ели молоко мать, отец и я» [Платонов, 2019]. Правильно было бы написать – мы пили её молоко. Употребляя глагол «есть», писатель будто настаивает на неотчужденности молока от коровы, более того – его вещественности, как если бы оно было частью самого живого существа – самой коровой, из которого, напрямую, ели люди. Таким образом, близость А. Платонова с европейской философией начала XX века, ее основным вопросом – реанимацией проблемы бытия, позволяет рассматривать писателя отдельно от общей линии русской философии. Особенность языка и лингвистический анализ текстов писателя позволяют преодолеть проблему отнесения А. Платонова к идеологическому лагерю, отчего его тексты становятся наиболее объективны в репрезентации трансформации социальной действительности

Период 20-30-х годов является переломным как в экономической, так и в социальной сфере, требуя особенного внимания в исследовании трансформации мировоззрения. Анализ исторических источников и результатов переписей имперской России и СССР позволяет сделать вывод о переходе в короткий срок из аграрного

состояния в индустриальное со всеми вытекающими последствиями – национализацией, урбанизацией и эмансипацией. Трансформация мировоззрения репрезентируется в текстах А. Платонова в проблеме сиротства, причины которого рассмотрены в настоящей работе: в разрушении экономической модели общины и разрушении сословного строя – как утраты Господина, и в атеистической пропаганде и разрушении религиозных институтов, утрата которых в меньшей степени сказывается на возникновении проблемы сиротства, и в проблеме разрушения патриархального уклада, репрезентируемой через возникновение фигуры женщины, как следствие эмансипации.

Применение категории гетеротопия как анализа пространств текста А. Платонова необходима для преодоления идеологического барьера, возникающего из-за общей дискурсивности принадлежности писателя к лагерю согласных или несогласных с деяниями Советской власти. Гетеротопия позволяет анализировать тексты с позиции их онтологического анализа, отнесения к категории жизнеутверждающих пространств и героев – вне политического контекста. Пространственное рассмотрение текстов А. Платонова позволяет преодолеть наиболее спорный вопрос «Котлована» – о воскрешении девочки Насти. Гетеротопический анализ текста дает определенный ответ: умирая, Настя покидает пространство смерти, котлован, что придает абсолютно отличную от традиционных идеологическую окраску повести и согласуется с большинством других, принимающих Советскую власть, текстов писателя.

Помимо гетеротопического анализа в работе используется психоаналитическая методология, не лишенная, однако, пространственной коннотации: во второй, практической главе, проблема разрушения патриархального уклада и проблема сиротства трансформируются в единое – поиск утраченного материнского. Последняя рассматривается в методологии Ю. Кристевой о выстраивании европейской отцовской рациональности на «проглоченном» пространстве материнского вытесненного – в текстах «Чевенгур» и «Котлован», а также в повести «Джан». Именно возвращение к матери представляет собой преодоление пространства смерти, разрешение, по Ю. Кристевой, проблемы вытесненного материнского, проглоченной отцовской рациональностью матери. Проблема сиротства, таким образом, образует единое целое с проблемой разрушения патриархальности и женского вопроса. Наиболее полно последний рассмотрен А. Платоновым в восточной и околославянской прозе,

анализируемой в работе: текстах «Такыр» и «Песчаная учительница». Последние трансформируют образ женщины, представляя собой единственное человеческое преобразование в прозе А. Платонова, герои которого преимущественно мертвы.

Женщина приобретает черты, свойственные преимущественно мужчинам – способность оплодотворять (пустынные земли), преобразуя пространства смерти, способность на героическую жертвенность и отказ от основной задачи – деторождения и воспитания собственного ребенка. Именно в женских персонажах наиболее ярко продемонстрировано разрушение патриархального уклада и выход ее из семьи, в работе это показано на примере рассказа «На заре туманной юности» и образа главной героини, Ольги, которая оказывается в состоянии сиротства в прямом смысле – теряет родителей и отвергается собственной теткой. Девушка преодолевает сиротство, находя новые родственные связи уже не в малой семье, в традиции общины, а в семье большой – государственной. Ольга – одна из немногих героинь А. Платонова, которая претерпевает преобразование. Ее поступок в финале текста и тот факт, что она остается живой после подвига, подтверждают стремление А. Платонова сломать традиционный сюжет о жертвенности героя, наделять его жизнью и будущим.

Наиболее репрезентативными текстами трансформации сознания в рецепции женского вопроса являются так называемые «восточные тексты» А. Платонова, посвященные Туркмении. В них наиболее ярко представлен процесс эмансипации женщины и её нового рождения, восточная женщина становится той самой «умирающей рабыней» Заррин-Тадж из текста «Такыр» и покидает пространство пустыни, чтобы вернуться в новом облике – с фамилией, получившей образование и с задачей возрождения пустыни. А. Платонов разделяет особенности пространства и человека, находящегося в нем – это представлено в гетеротопии Москва-Туркмения в тексте «Джана», композиция которого совпадает с рассказом «Такыр». Преобразование субъекта происходит в пространстве жизни – Москве, где уже установилась советская власть, или же в Ташкенте. Протагонисты текстов обучаются в столицах наук, изменяясь внутренне, чтобы затем, в будущем, преодолеть смертность пространства их Родины. Для анализа пространств текста применяется категория гетеротопии как «иного пространства», ориентированного на репрезентацию пространства: материального, пространства дискурса или же пространства, конструированного в литературном тексте.

Таким образом, анализ наиболее репрезентативных текстов А. Платонова позволяет представить острые мировоззренческие сдвиги эпохи 20-30-х годов, повлиявшие на возникновение нового проблемного пространства: разрушение патриархального уклада, которое репрезентируется как преобразование женщины из состояния животного до человеческого состояния. Женщина не только отказывается от материнской функции, но и становится способна на плодотворную жертву, на оплодотворение пространства посредством полученных знаний – взамен тихого счастья с мужчиной – «Песчаная учительница». В свою очередь, писатель не обходит вниманием и сам образ женского – он становится необходим для преодоления смерти героям-мужчинам, которые спасаются только вернувшись в материнскую утробу, в обход рационального-отцовского – в «Котловане» и «Чевенгуре». Именно женщина испытывает состояние «смерти рабства» и борьбы со смертью – в восточной прозе писателя.

Потеря Бога и разрушение религиозных институтов не являются причиной возникновения феномена сиротства – данный вывод делается с опорой на рассмотрение в работе этнологических статей о распространении двоеверия в имперской России и общей христианской безграмотности большинства населения. В текстах А. Платонова так же происходит трансформация религиозного культа: на примере материализации Богородицы в рассказе «Родина электричества», что позволяет сосредоточиться на проблеме разрушения «малой семьи» или общины и возникновении «Большой семьи»

Таким «большая семья» или государство становятся главенствующими в мировоззрении СССР в 20-30-х годах, репрезентируемых А. Платоновым. Писатель разграничивает пространственно жизнь и смерть, называя последнюю прошлым, идеологически – буржуазным и бесплодным. А. Платонов, таким образом, конструирует в текстах не только новое понимание действительности, вне соцреалистического канона, но новый язык для восприятия этой действительности. В данном докладе были максимально подробно рассмотрены основные мировоззренческие проблемы, поднимаемые писателем на базе гетеротопического анализа пространств текста.